

— Фу Чэнцзэ, ты делаешь мне больно! — раздраженно воскликнул Ань Монянь.

Будучи духом камня, Ань Монянь обладал притуплённым восприятием боли и обычно её вовсе не чувствовал. Но сейчас он отчетливо ощущал, как ноет рука, которую сжимал Фу Чэнцзэ. Нетрудно было догадаться, с какой силой тот вцепился в него.

Однако Фу Чэнцзэ будто не слышал его слов. Он потащил Ань Моняня в сторону гаража, и даже по его спине можно было понять, насколько сильно разгорелся в нем гнев.

Добравшись до гаража, Фу Чэнцзэ с силой прижал Ань Моняня к стене, уперся рукой рядом с его головой, заключая в ловушку своих объятий, и посмотрел на него сверху вниз.

— Ань Монянь, он касался твоего мягкого живота?

Что?

В голове у Ань Моняня возник огромный вопросительный знак. Он совершенно не понимал, что за бред несет Фу Чэнцзэ.

— О чем ты? Зачем мне позволять ему трогать мой живот? Никто в этом мире еще не касался его, и я никому не позволю, — нахмурившись, ответил Ань Монянь.

Неизвестно почему, но эти слова явно пришлись Фу Чэнцзэ по душе. Он склонил голову, глядя на Ань Моняня, который смотрел на него в ответ с невинным и непонимающим выражением лица, и, подавшись вперед, прошептал прямо ему на ухо:

— Тогда ты его любил? Почему ты вообще мог полюбить такого человека? Что именно тебе в нем нравится? Его внешность? А если я изуродую его лицо, ты все еще будешь его любить? Или тебе нравятся его деньги? Но разве он богаче меня? А что, если я превращу его в нищего, у которого не останется ничего?

Фу Чэнцзэ тихо рассмеялся, но в его глазах отчетливо читались холод и жестокость, а уголки губ изогнулись в насмешливой ухмылке. Сейчас он выглядел по-настоящему опасным — его слова не были шуткой, он действительно был способен на подобное.

Выслушав его, Ань Монянь, к удивлению, даже обрадовался и вполне уверенно ответил:

— Тогда изуродуй ему лицо. Я больше не хочу видеть эту уродливую физиономию. И, кстати, не забудь запечатать ему рот. Он такой шумный, у меня уже уши болят от его болтовни.

Фу Чэнцзэ, который собирался как следует проучить Ань Моняня, внезапно замер, ошарашенно глядя на него. А когда осознал услышанное, не смог сдержаться и расхохотался

во весь голос.

Как он мог забыть, что молодой господин Ань всегда был человеком, который не следует никаким правилам?

Откуда только взялось это сокровище? Его мысли всегда были такими необычными, он постоянно приносил ему сюрпризы и радость.

Изначально Фу Чэнцзэ полагал, что его интерес к Ань Моняню продлится от силы месяца два, но теперь он изменил свое мнение. Ань Монянь был настолько интересен, что этот интерес мог растянуться и на полгода — а это уже был рекорд для самого Фу Чэнцзэ.

Наблюдая за продолжающим смеяться Фу Чэнцзэ, Ань Монянь в недоумении спросил:

— Чему ты смеешься? Ты серьезно насчет того, что сказал? Когда ты сможешь запечатать рот этому Су Мусюаню? Я так его ненавижу, можешь сделать так, чтобы он поскорее исчез у меня с глаз?

Фу Чэнцзэ притянул к себе свое драгоценное сокровище, все еще улыбаясь, и пообещал:

— Не волнуйся, я сдержу слово. Раз уж ты его так ненавидишь, то его жизнь в этом мире — лишь пустая трата места. Я с ним разберусь.

Ань Монянь удовлетворенно кивнул, и неприятный осадок от прерванного ранее Заклятия молчания наконец исчез.

004 дрожало, глядя на этих двух безумцев, и чувствовало, как шерсть на нем встает дыбом.

Ох, как же ему не повезло с Хозяином! Пожалуйста, пусть босс или кто-то из главных поскорее сменил ему Хозяина, иначе оно боится, что однажды, когда у того будет плохое настроение, он просто превратит его в мясной шарик!

Фу Чэнцзэ отвез Ань Моняня домой и, посчитав, что тот сегодня вел себя хорошо, даже наградил его прощальным поцелуем.

Ань Монянь яростно вытер рот и сердито погрозил кулаками удаляющейся машине.

Как только он восстановит свою магическую силу, он обязательно бросит этого глупого человека в океан, чтобы тот тоже почувствовал, каково это — задыхаться без воздуха!

— Хозяин, поздравляю, Уровень симпатии Фу Чэнцзэ вырос до 20 баллов, а Уровень тьмы под

воздействием Су Мусюаня поднялся до 30, — осторожно доложил 004.

— Вот как? — равнодушно отозвался Ань Монянь.

На самом деле он не понимал, как именно растут эти показатели, но это было неважно. Его целью оставалось восстановление магической силы, чтобы затем уничтожить этот ненавистный мир и всех, кто мозолит ему глаза.

На следующий день Ань Монянь внезапно вспомнил, что ему нужно на съемки. В последнее время Фу Чэнцзэ постоянно водил его по разным вкусным местам, и Ань Монянь был так доволен, что совсем забыл об этом.

Съемочная группа, зная о связи Ань Моняня и Фу Чэнцзэ, не осмеливалась его торопить и просто переносила его сцены на более поздний срок.

Вспомнив о работе, Ань Монянь наконец отправился на площадку. Увидев его, сотрудники поспешно начали перестраивать график, надеясь поскорее отснять сцены с этим важным господином, которого нельзя было злить.

Чэнь Боюй, увидев Ань Моняня в окружении людей, пришел в ярость, а его взгляд стал злым и колючим.

В центре внимания должен был быть он, но стоило появиться Ань Моняню, как тот сразу украл все сияние. А вспомнив об отношениях Ань Моняня и Фу Чэнцзэ, Чэнь Боюй возненавидел его еще сильнее — ему хотелось растерзать его на куски.

У Чэнь Боюя была хорошая семья, и, увлекшись актерством, он пришел в индустрию развлечений. Благодаря статусу богатого наследника и связям он быстро прославился, став популярным молодым актером.

Он знал Фу Чэнцзэ давно, был влюблен в него и всегда искал повод сблизиться. Но кто бы мог подумать, что какой-то выскочка Ань Монянь опередит его?

Чэнь Боюй взглянул на план съемок Ань Моняня на сегодня и, обнаружив, что тому предстоит работа со страховочным тросом, мгновенно придумал отличный план.

Он торжествующе посмотрел на стоящего неподалеку Ань Моняня, и в его глазах читалась неприкрытая злоба.

Хочешь побороться со мной за Фу Чэнцзэ? Что ж, сегодня я покажу тебе, что значит жизнь хуже смерти.

Что бы ни случилось с Ань Монянем, винить ему некого — сам виноват, что полез на рожон, пытаясь отобрать у него то, что принадлежит ему.

<http://bllate.org/book/20218/2012603>